

4. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 81'42:316.772.2:316.613.4(811.512.1)
DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-4-150-159

ПЛАЧ КАК НЕВЕРБАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Асанова З. А.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Симферополь, Россия
E-mail: zera_asan@mail.ru*

Статья посвящена анализу лексических единиц, выражающих невербальное проявление эмоций при помощи плача. Подборка примеров осуществляется из крымскотатарских художественных произведений, что демонстрирует активное функционирование данных лексических единиц языке. Исследование позволяет изучить специфику передачи писателями ощущаемых персонажами эмоций, чувств. В результате исследования выявлены основные лексические единицы, с помощью которых описывается эмоциональная реакция персонажа в крымскотатарском языке. Всего было выделено 25 неоднословных лексических единиц, выражающих невербальное проявление эмоций через плач, в том числе с опорным компонентом *агъламакъ* 'плакать', *козьяшлар* 'слезы'. Статья представляет первое исследование, в котором проведён анализ лексических единиц, выражающих невербальное проявление эмоций при помощи плача с подборкой примеров из крымскотатарских художественных произведений. **Ключевые слова:** крымскотатарский язык, лексические единицы, невербальное общение, плач, художественные произведения.

ВВЕДЕНИЕ

Языковая репрезентация невербальных средств коммуникации остается одним из наиболее востребованных предметов исследований в языкознании. Плач как элемент невербального проявления эмоций в языкознании является малоизученным. Невербальная коммуникация визуализирует эмоции и чувства человека, это своего рода реакция тела, лица на происходящие в его жизни события.

Цель исследования – провести анализ неоднословных лексических единиц с опорными компонентами *агъламакъ* 'плакать', *козьяшлар* 'слезы', выражающими плач, которые, в свою очередь, транслируют невербальное проявление эмоций на примере крымскотатарских художественных произведений.

Материалом исследования стало свыше 300 языковых единиц, отобранных методом сплошной выборки из художественных произведений на крымскотатарском языке [2; 3; 5; 10; 12; 14].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В теории к фундаментальным эмоциям, возникшим в ходе эволюции человека, причисляют радость, печаль, страх, интерес, удивление, гнев, отвращение, презрение, стыд, вина. Каждая из эмоций связана с определенными психическими переживаниями и, соответственно, проявляется через характерную для данной эмоции мимику. Эмоции оказывают влияние на мотивационную сферу человека и

способствуют его биологической и социальной адаптации [9]. Эмоции могут возникать как в результате реальных, так и в результате воображаемых событий. Количественный и качественный состав базовых / фундаментальных эмоций в психологии отличен. Например, К. Изард предлагает наиболее полный список, включающий 10 эмоций, перечисленных нами ранее, тогда как П. Экман относит к базовым только 7, такие как гнев, отвращение, презрение, страх, радость, печаль, удивление [9; 13].

Эмоции можно разделить на первичные эмоции, которые возникают в ответ на непосредственные раздражители, а также на вторичные эмоции, формирующиеся в результате оценки обстоятельств. К числу вторичных эмоций относятся стыд, гнев, зависть и сострадание. Эти чувства связаны с нашими ценностями, ожиданиями и социальными нормами, которые мы усвоили в процессе социализации. Первичные эмоции, как правило, сопровождаются ярко выраженными физиологическими реакциями, такими как учащение пульса или повышение уровня адреналина в крови, слезами. Они часто вызывают физические реакции, позволяющие нам быстро реагировать на угрозы или наслаждение. Обладают высокой информативностью и рассматриваются как важный канал коммуникативной функции.

Э. Сепир утверждает, что эмоции «склонны выражаться без слов, и в большинстве случаев такого инстинктивного проявления эмоциональных состояний оказывается достаточно» [11, с. 54]. Акцентируя внимание на значимости мимики и жестов в межличностной коммуникации, подчеркивает, что они точнее передают чувства и эмоции, чем вербальные средства.

Таким образом, для оценки эмоционального состояния индивида / персонажа можно опираться на определенные выразительные движения, сопровождающие эмоции. В естественных условиях эти движения происходят непроизвольно, подсознательно. Эмоции составляют мотивационную основу языковой коммуникации, формируя уникальную языковую категорию – категорию эмотивности, которая объединяет разнообразные языковые элементы, отражающие эмоциональное состояние говорящего и характеризующие его внутренние переживания.

Вербальный язык представляет собой универсальный инструмент, позволяющий человеку отражать окружающий мир. Объектом этого языка может выступать и невербальный язык. Некоторые номинативные единицы языка связаны с отражением жестов, мимики, поз и выражений лиц. В дальнейшем такие специализированные слова и фразы будут именоваться лексическими единицами (с указанием опорного компонента). Ученых-лингвистов интересует вопрос выражения эмоций посредством мимики и жестов. Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [6], П. А. Абдулкаримова [1], А. Е. Волкова [7], Ю. В. Дмитриева [8] и др. изучают средства невербальной коммуникации и выражение с их помощью эмоционального состояния. В последнее время проводится анализ подобного рода лексических единиц в различных языках мира.

В трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова дается анализ невербального поведения индивида с лингвистической точки зрения. Ими исследуются формы вербального языка, которые отражают мимико-жестовое поведение, что позволяет показать национально-культурные особенности мимики и жестов, которые

демонстрируют общеязыковые способы их выражения на основе фиксирования лексических единиц (кинем) с соответствующими речевыми конструкциями [6].

Как отмечалось ранее, в языке существует значительный объем лексических единиц, которые на самом деле описывают не только сами жесты или мимику, но и скрытые эмоции. Это обобщение подразумевает, что понять национальную психологию человека напрямую невозможно; она может быть осознана лишь через анализ лексических единиц.

Психологизм присущ художественным произведениям, в частности и крымскотатарским [4]. Вербальные лексические единицы являются частью национальной культуры народа. Поступки героев играют ключевую роль в сюжете. Однако для замысла автора, а значит, и для подтекста произведения, не менее значимы мотивы этих поступков, а также цепь размышлений и душевных колебаний, приводящих персонажа к определенным действиям. Существуют отдельные затруднения в толковании мимики. Для понимания эмоционального состояния персонажа необходимо обращать и акцентировать внимание на его глаза, в том числе на проявление эмоций через слезы.

Плач является эмоциональной реакцией человека, невербальной реакцией на широкий спектр эмоций и имеет социальный аспект. Он может выражать как негативные, так и позитивные чувства. Наиболее распространенной причиной плача является обида, воспринимаемая как ответ на несправедливое обращение. С культурной точки зрения плач может восприниматься как знаковая реакция на определенные события и иметь культурные маркеры. Определяя плач как реакцию, обусловленную культурными и психическими факторами, следует акцентировать внимание на его связь с семиотикой социальной коммуникации.

Описание эмоций в художественных текстах представляет собой предмет интереса для лингвистики, поскольку она остается относительно стабильной, несмотря на изменения в языке и культурном контексте. Это создает возможности для разнообразного выражения мыслей как автора, так и произведения, а также для формирования различных высказываний.

В крымскотатарском языке есть целый ряд лексических единиц со значением плач либо с характеристикой плача: *козьяшларыны тѣкмек* 'лить слезы', *окюр-окюр агъламакъ* 'рыдать, реветь', *козьяшларны акътырмакъ* 'слезы изливать', *агълап йибермек* 'заплакать', *окюнчнен агъламакъ* 'горько плакать', *агъламсырамакъ* 'притворно плакать' и др.

Например: *Недир, бир шейлер айтаджакъ олып тырышса да, ськъылгъан дудакълары, титреген башы ве омузлары бунъа имкян бермедилер. Баягъы бир вакъыт озюни эльге алмакъ, тынчланмакъ ичюн чекишти. Олдырамады. Ахыр-сонъу эки элинен башына япышып, агълап йиберди. Ынджынып, ич чекип, окюр-окюр агълады.* (Она пыталась что-то сказать, но сжатые губы, дрожащая голова и плечи не позволяли ей это сделать. Долгое время она изо всех сил пыталась взять себя в руки и успокоиться. Не смогла этого сделать. В конце концов, она схватилась за голову обеими руками и расплакалась. Огорчаясь, вздыхая, она горько заплакала) [5].

Причины плача условно можно разделить на две группы: 1) выражение негативных эмоций; 2) выражение позитивных эмоций.

1. Особенно часто плач используется для передачи обиды, отчаяния и горя, т. е. данный прием связан с печальными, грустными событиями. Например, персонаж может плакать, потому что испытывает такие эмоции:

- **беспомощность**, невозможность что-то сделать в сложившейся ситуации: *Анифе чокъ агълады, козьлери къызарып шишкендже агълады. О, бир тарафтан хатипнен тотай анайнынъ козьлери огюнде масхара олгъанына, дигер тарафтан севгилисининъ дуюлып, тутулгъанына хорланып агълай эди* (Анифе много плакала, пока ее глаза не покраснели и не опухли. С одной стороны, она плакала, потому что была унижена на глазах уважаемой матери, а с другой стороны, она плакала, страдая, потому что ее возлюбленный был пойман) [10];

- *Алим?!.. Меним зийрек, акъыллы, батыр Алимим! – деди къарт ве озюни артыкъ аякъ устюнде туталмай, Алимнинъ омузларына авдарылды. О, сес-солукъ ве козьяш чыкъармадан, ич чекип агъламакъта эди* (– Алим?! Мой умный, храбрый Алим! – сказал старик и, не выдержав уже на ногах, упал на плечи Алима. Бесшумно, без слез, продолжая плакать, вздыхая / всхлипывая) [5];

- **обида**: – *Эй, танърым! Санъа не эткенимиз бар? – Тензиле енге удюр-къыямет агълады. – Бизни ничюн чекишитиресинъ?* (Боже мой! Что мы тебе сделали? – Тетя Тензиле все время безутешно плакала. – Почему ты нас мучаешь?) [2];

Мидатнынъ дудакълары салтырады, окюнчинден агълады. – Не кетирейим деп биле сорамады бабам (Губы задрожали у Мидата, и он заплакал от обиды. – Мой отец даже не спросил меня, что принести) [2];

Къыз, бу сёзлернинъ манасыны анъламай, огълангъа бакъты-бакъты, сонъ – агълады. Ойле окюнчли агълады ки, Сервер къоркъты, тез-тез эвге чапты (Девочка, не понимая смысла этих слов, посмотрела на мальчика, потом заплакала. Она так горько заплакала, что Сервер испугался и быстро побежал домой) [2];

- **получение плохих новостей**: – *Кельмеди, балачыгъым, гъайып олды, – деди, озюни туталмай, ич чекип агъламагъа баишлады* (Он не пришел, дитя мое, он пропал, – сказала она и начала плакать, вздыхая / всхлипывая) [5];

- **тревога**: *Лейля нетиджесиз фикир этмектен, баиш ёрмакътан ёрула, огюнде ярыкълыкъ корип оламай. Шу афатнынъ къурбаны, огълуны хатырлай. Меним эвлядым къайда, кимлернинъ элинде экен? Я, барып да, хасталанса, оны кимлер бакъаджакъ? Къыйметли, аджиз ана-бабачыгъым не ерлерде, не япа экенлер?» – деп агълай* (Лейла устала безрезультатно думать, устала от мыслей, не видя свет впереди. Вспоминая своего сына, жертву этого бедствия. «Где мой сын, в чьих руках он? А если он заболит, кто о нем позаботится? Где мои драгоценные, беспомощные родители, что они делают?» – плакала она) [12];

- **просьба спасения**: *Алим, мен санъа кельдим! – деди къыз агълай-агълай онынъ къучагъына сыйыкъып. – Ялварам санъа, мени мындан мына шимди, шу дакъкъасы алып къач! Ярын кеч олур Алим* (Я пришла к тебе! – сказала девушка, безутешно плача, упав в его объятия). – Пожалуйста, пожалуйста. Забери меня отсюда прямо сейчас, прямо сейчас! Завтра будет поздно) [5];

- *Ольдюреджеклер! Джаныны ёкъсуллар ичюн феда эткен алидженап батырны ботен ерде ёкъ этеджеклер. Айт Усеин, бунъа мен насыл тёзерим. Я анасы Кериме татай...– деп юрек сызлатып агълады Сара* (Они убьют тебя! Он отдал свою жизнь

за бедных благородный герой, принесший себя в жертву, будет уничтожен на чужбине. Скажи мне, Усеин, как мне с этим справиться? А мать его Кериме Тата... – душераздирающе плакала Сара) [5];

- **боль расставания:** *Ёлгъа чыкъмакъ, озь тувгъанларындан айрылмакъ буюк бир яныкъ оларакъ корюльгенинден олар бир къач афтаны агълап кечирген эдилер. Шимди исе бу бельгисиз ёлгъа бир озьлери чыкъкъанда кене де тѣземедилер, агъладылар* (Отправиться в путь, разлучиться с родными было воспринято как жжение, они провели плача несколько недель. Сейчас, выходя на эту неизвестную дорогу, не смогли себя сдержать, заплакали) [5];

- **боль физическая:** *Алим исе узатылгъан мейребени къолуна алып, Къуддусныъ дудакъларына кетирди. Къуддус юткъунды ве агърыдан ынъранмагъа, агъламагъа башлады* (Алим, взяв протянутую ему кружку в руки, поднес ее к устам Къуддуса. Къуддус сглотнул и начал стонать и плакать от боли) [5].

2. Также плач сопровождает позитивные эмоции, например, это слезы радости; слезы счастья, слезы от получения хороших новостей:

- **радость:** *Абибулла Сулеймановичниъ юзюнде къуванч яшынылары догъды, алевлендилер. О, сынъырсыз муаббетини бильдирген незакетнен огюне эгилерек: – Сагъ олунъыз, – деди ве элини тутып сыкъмакъ ичюн къызгъа онъайтланды, лякин Лейля энди ёкъ эди* (На лице Абибуллы Сулеймановича родились и загорелись слезы радости. Он поклонился ей, вежливо выразив свою бесконечную любовь, сказал: «Спасибо» и наклонился, чтобы пожать ей руку, но Лейлы уже не было) [2];

Тензиле энди кедерден дегиль, севинчинден агълап йиберди. Рустемнинъ аманэсенлиги севинчинден (Тензиле заплакала уже не от грусти, а от радости. От радости за Рустема) [2];

О, торунларыны ве къызыны къучакълады, окюр-окюр агълады. Сонъундан эски бакъыр мейребенен чай ичтилер. Къартбабалары нек кеч къайтты. Балаларны корьгенинен шашып, аякъ устюнде къатып къалды. Сонъра оларны къучакълады, ичин-ичин агълады (Она обняла внуков и дочь, и зарыдала. Потом пили чай из старой медной чашки. Их дедушка вернулся очень поздно. Когда он увидел детей, он был потрясен и замер на месте. Потом он обнял их и заплакал навзрыд) [12];

- **благодарность:** – *Губернатор азретлери, манъа якъан бабалыгъынъызны омор билля юрегимде сакъларым, – деди. – Яшы, яшы, айды тынчланынъыз. Губернатор, къуванчындан окюрип агъламагъа азыр тургъан бу къартны башкъа бир вазиетке кирсетмек ниетинен* (– Ваше Превосходительство, губернатор, я сохраняю вашу доброту ко мне в своем сердце на всю оставшуюся жизнь», – сказал он. – Ладно, ладно, успокойся. Губернатор поставил этого старика, готового развеяться от радости, в другую ситуацию намеренно) [2];

- **надежда:** *Зейнеп аптени чекиштирмемек ичюн, бильген шейлеримнинъ эписини айттым. Мустафа агъаны, Шефикъа енгени, Зеверджедни – эпингизни айттып чыкътым. Мен айттып битирген сонъ Зейнеп апте агълап йиберди. Оларны къач йыллар къыдырдым, тапалмадым. Сиз янълышмайсынъызмы, аджеба?* (Я рассказал Зейнеб апте все, что знал, чтобы не мучить ее. Я упомянул дядю Мустафу, тетю Шефику, Зеверджеда – всех вас. Когда я закончил, Зейнеп-апте заплакала: Я искала их много лет, но так и не нашла. Интересно, не ошибаетесь ли вы?) [2];

- слезы как способ **смягчения боли** от разочарования или обиды, **облегчение**, например: *Бу козь яшлары ве теренден толып чыкъкъан кокюс кечирмеси онынъ юрегиндеки аджджыны, ынджынма ве хорланувны йьмишатыр киби олды* (Эти слезы и глубокие вздохи, казалось, смягчили боль, разочарование и унижение в его сердце) [10];

Енге козьлерини сюртти ве кокюс кечирип: – Сен оларны корьмединъ, я Асан? – деп сорады (Тетя протерла глаза и вздохнула. – Ты их не видел, Асан? – спросил он) [10].

Оджанынъ козьлеринде яшлар сезильди. Озюнинъ дердини кимселерге айтып-аньлатып оламагъаны алда, Къыпчакъ оны догъру анълагъанына севинип, бошан кетти (На глазах учителя проступили слезы облегчения. Хоть он и не смог никому объяснить свою проблему, он порадовался, что Кыпчак его понял правильно, ушел с облегчением) [2];

Талаша-дѣгюне бир-эки къашыкъ шингенлик юткан сонъ, Кемал яваштан козьлерини ачты. Джеваирнен Алиме бири-бирини къучакълады, агълап йибердилер (Проглотив пару ложек жидкости, Кемаль медленно открыл глаза. Джеваир и Алиме обнялись и заплакали) [12].

Более сложные, смешанные эмоции также могут выражаться слезами:

- **слезы и печали, и радости**: *Къальбинде огълу себебинден асыл олгъан яныкъны инкяр этти, ишанчны таныды, ойле таныды ки, енъи хабернинъ керчеклигини ис эткен киби олды. Сонъ агълап йиберди. Козьяшлары кольмеги устюнден чыбырып ерге тюшип кеттилер. Кедер ве севинч козьяшлары. О, инанды* (Она отрицала боль в своем сердце из-за сына, она осознавала надежду, она осознавала ее настолько, что почувствовала реальность новостей. Потом она разрыдалась. Ее слезы скатились по рубашке и упали на землю. Слезы печали и радости. Он поверил) [2];

- **слезы и любви, и гордости**: *Лякин шимди тюзюне-чырайына бакъылмай. Той-джыйыларгъа баргъанда, «Гузель Лейлям» тюркюсини чалдыра, агълай. Демек, севе. Лякин шимдилек гъуруры севгиден устюнлик эте. Асылыны алгъанда, о насыл гъурур?..* (Но речь сейчас не о внешности. Когда она ходит на свадьбы, заказывает песню «Гузель Лейлям» и плачет. Значит, любит. Но на данный момент ее гордость превосходит любовь. Что это за гордость?) [12].

Существует мнение, что в произведениях художественной литературы слезы больше характерны для женщин и детей, но необходимо отметить, что мужские слезы также встречаются в произведениях крымскотатарских писателей. И, как правило, они указывают на своего рода предел эмоций, когда сдержать слезы не представляется возможным.

Неоднословные лексические единицы с опорными компонентом *козьяшлар* 'слезы' в крымскотатарских произведениях отражают несколько стадий плача (от момента появления слезы до стадии захлебывания слезами), которые помогают детализировать глубину испытываемой эмоции:

- **козьлери яшкъа толды** 'глаза наполнены слезами': *Айшенинъ козьлери яшкъа толды. Этрафындаки адамлар олмаса окюр-окюр агълар да, окюнчини йьмишатыр эди* (Глаза Айше наполнились слезами. Если бы вокруг не было бы людей, она бы разрыдалась чтобы смягчить обиду) [5];

- *сызып тура козьяшы* ‘сочится слеза’: *Дигеринден булжурдай, Сызып тура козьяшы Аналарнынъ эбедий Къурумагъан козьяшы* (Из другого как хрусталь Слезы текут, Материнские вечные. Невысыхающие слезы) [14];

- *бир тамла козьяшы тюшти* ‘одна капля слезы упала’: *Ири, кумюшдан бир тамла козьяшы юзюни сызып, ялынаягына тюшти* (Большая серебряная слеза пробежала по ее лицу и упала на босую ногу) [5];

- *дане-дане козьяш акъа* ‘слезы по одной капают’: *Тек ап-акъ кесильген янакъларына дане-дане олып, козьяшлар акъты* (Только слезы текли по ее побелевшим щекам) сельби; «*Аначыгъым, ойна! Мен бабамны таптым!*» *Севингимден озюм кулем, лякин козьяшларым янакъларымдан ашагъы акъа* («Мама, танцуй! Я нашла своего отца!» Сама смеюсь от радости, но по щекам текут слезы) [3];

- *козьяшлар тамлай* ‘слезы капают’: *Бу кичкене инсан баласы – меним къызым! Мен исе онынъ анасы... Эм эмиздирем, эм де агълайым, козьяшларым баланынъ бетине тамлай, лякин олар энди севиич козьяшлары эдилер...* (Это маленькое человеческое дитя – моя дочь! И я его мать... Кормлю грудью и плачу, слезы капают на лицо ребенка, но теперь это были слезы радости...) [3];

- *бурькип чыкъаяткъан яшлар* ‘скатывающиеся слезы’: *Козьлеринден бурькип чыкъаяткъан яшларны гизлеерек, башыны ашагъы эгильтти. – Фикретимиз ёкъ. Рустем де...* (Склонив голову и скрывая слезы, скатывающиеся из ее глаз. Фикрета нет. И Рустема...) [2];

- *козьяшлары акъа* ‘слезы льются’, *акъкъан козьяшлар* ‘льющиеся слезы’: *О куле, лякин тозлу янакъларына ёлчыклар къалдырып козьяшлары акъа* (Он смеется, но слезы текут по ее пыльным щекам оставляя дорожки) [3];

Лякин йырджы джошым, мына шимди давушларынен къанатланып авагъа учып кетер дегенде де, йыр бирден кесиле ве ич чекип, окюрюп агълагъан адамнынъ козьяшлы давушларына денъише эди. Заваллы къарт бираз даа отура, чаресизликнен бурула ве ниает, ийип акъкъан козьяшларыны дамарлы къолларынен силип, юрек агърысынен аякъкъа тура ве азбар ичинде долашып юре эди (Но когда певец вот-вот собирался улететь на крыльях, песня вдруг оборвалась и сменилась слезливыми звуками плача человека. Бедный старик посидел еще немного, беспомощно обернулся и, наконец, вытерев слезы жилистыми руками, встал с душевной болью и пошел по двору) [5];

- *козьяшларны тёмек* ‘лить слезы’: *Тензиле енге аджизленди, кедерленди. Козьяшлар тёмти* (Тензиле енге ослабла, огорчилась. Она лила слезы) [2];

Алим ичери келип кирген къызыны коръгенинен, баштан-аякъ сарсылды. Эльбет, бу къыз даа банагъы ёлда козьяш тёмкип, окюр-окюр агълагъан дживан эди. Онынъ фидан киби хафиф эндамыны шимди ешилъ антериси ортъкен, къылабдан сия сачларына мор бенекли чемберини багълагъан, озю де эля козьлерини Алимге тикип, юрек джоштуруыджы бир тебессюмнен кулюмсиреп тура. Аз бучукъ монарлы козьлери ойле парылдайлар ки, санарсынъ оданынъ ичини апансыздан юз чыракълыкъ лампанен айдынлаттылар (Когда Алим увидел вошедшую девушку, его затрясло с головы до ног. Конечно, эта девушка была той самой молодой женщиной, которая, проливая слезы, горько плакала по дороге домой. Ее худое, как саженец, тело теперь

было покрыто зеленым пальто, черные волосы перевязаны фиолетовым шарфом, и она смотрела на Алима с доброй улыбкой. Ее глаза так светятся, что казалось, будто комнату вдруг осветила лампа в сто лампочек) [2];

- **тамчы-тамчы козьяшларны тыгъырмакъ** ‘слезы лить градом’: *Олар бири-бирине сыйыккъан, эм лакъырды эте ве эм де юзьлеринден тамчы-тамчы козьяшлары тыгъырмакъта эди* (Они прижались друг к другу, разговаривали, и слезы текли (градом лились) по их лицам) [5];

- **козьяшлар тыгъыралар** ‘слезы катятся’: *Къартанай нелердир фысылдады, дуа окъуса керек, янакларынынъ бурюшиклери арасындан козьяшлары тыгъырдылар* (Бабушка что-то прошептала, вероятно, молитву, и по ее щекам потекли слезы) [3];

- **тююлип козьяшына** ‘захлебываться слезами’: *Сонъ эписин отуртып, Ятагъынынъ башына, Айта сонъгъы сёзюни, Тююлип козьяшына* (Затем усадите их всех и У изголовья его постели, Она говорит последнее слово, Захлебываясь слезами) [14].

В рассматриваемых нами крымскотатарских художественных произведениях, послужившими материалом для исследования, выявлены яркие примеры многофункциональности плача, который может выражать эмоциональную разрядку, слабость, радость, стыд, обиду, отчаяние, а также тоску и горе. Анализ лексических единиц, используемых авторами художественных произведений, позволяет проследить психологию конкретного народа и отследить эмоциональные реакции на те или иные жизненные ситуации.

ВЫВОДЫ

При оценке эмоционального состояния можно опираться на определенные мимические движения, сопровождающие эмоции. В естественных условиях эти движения происходят произвольно и подсознательно. Эмоции составляют мотивационную основу языковой коммуникации. В произведениях лексические единицы, отражающие эмоциональное состояние говорящего и характеризующие его внутренние переживания, являются неотъемлемым компонентом, позволяющим сформировать образ персонажа и сделать его более глубоким. Исследование подтверждает, что интерес к невербальным средствам передачи эмоций в современном мире не ослабевает, так как они наиболее ярко отображают эмоциональное состояние человека.

В ходе исследования определено количество лексических единиц, выражающих невербальное проявление эмоций с помощью плача, которые функционируют в языковой системе крымскотатарского языка. Репрезентация плача осуществляется глаголом *агъламакъ* ‘плакать’, именем существительным *козьяшлар* ‘слезы’. Подобные неоднословные лексические единицы подчеркивают национальную идентичность крымскотатарского народа, а также передают специфику проявления эмоций. Умение через слово донести эмоцию и заставить читателя сопереживать, проникнуться описываемым событием говорит об уровне мастерства писателя и силе слова.

Список литературы

1. Абдулкаримова П. А. Вербальные и невербальные средства эмоциональных реализаций // Инновационная наука. – №4. – 2021. – С. 123–125.
2. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. – Симферополь, 1999. – 640 с.
3. Амит Э. Сыгъын чокърагъы [Олений родник]. – Ташкент, 1982. – 248 с.
4. Асанова З. А. Лексические единицы, выражающие молчание, в произведениях Шамиля Алядина // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №1 (37). – Режим доступа: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.22>. – (Дата обращения: 23.10.2024).
5. Болат Ю. Алим. – Ташкент, 1982. – 421 с.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. – № 1. –1981. – С. 36–47.
7. Волкова А. Е. Проблема выражения эмоций в языке и художественных текстах // Молодой ученый. – 2021. – № 16 (358). – С. 129–131.
8. Дмитриева Ю. В. Аспекты невербального поведения с точки зрения языкового выражения // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2019. – С.168–174.
9. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
10. Ипчи У. Сайлама эсерлер. – Симферополь, 2018. – 464 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.
12. Эдемова У. Айдын геджеде: роман. – Акъмесджит: Таврия, 2005. – 340 с.
13. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. – 2-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
14. Шемъи-заде Э. Козьяш дивар [Стена слез]. – Акъмесджит: Таврия. – 1993. – 128 с.

References

1. Abdulkarimova P. A. *Verbalnye i neverbalnye sredstva emocionalnyh realizacij* [Verbal and Non-verbal Means of Emotional Expression]. *Innovacionnaya nauka*, 2021, no.4, pp. 123–125.
2. Alyadin Sh. *Sajlama eserler* [Selected works]. Simferopol, Kyrym devlet okuv-pedagogika neshriyaty Publ., 1999. 640 p.
3. Amit E. *Sygyyn chokragy* [Deer Spring]. Tashkent, 1982. 248 p.
4. Asanova Z. A. *Leksicheskie edinicy, vyrazhayushchie molchanie, v proizvedeniyah Shamilya Alyadina* [Lexical units expressing silence in the works of Shamil Aladin]. *Russian Linguistic Bulletin*, 2023, no.1 (37). Available from: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.22> (accessed 23 October 2024).
5. Bolat Yu. *Alim* [Alim]. Tashkent, 1982, 421 p.
6. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *O svoebrazii otrazheniya mimiki i zhestov verbal'nymi sredstvami (na materiale russkogo yazyka)* [On the Peculiarities of Representing Facial Expressions and Gestures through Verbal Means (Based on Russian Language Material)]. *Voprosy yazykoznanija*, 1981, no. 1, pp. 36–47.
7. Volkova A. E. *Problema vyrazheniya emocij v yazyke i hudozhestvennyh tekstah* [The problem of expressing emotions in language and literary texts]. *Molodoj uchenyj*, 2021, no.16 (358), pp. 129–131.
8. Dmitrieva Yu. V. *Aspekty neverbal'nogo povedeniya s tochki zreniya yazykovogo vyrazheniya* [Aspects of Nonverbal Behavior from the Perspective of Linguistic Expression]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki*, 2019, pp. 168–174.
9. Iزارd K. E. *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 464 p.
10. Ipchi U. *Sajlama eserler* [Selected works]. Simferopol, 2018, 464 p.
11. Sepir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kulturologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, Progress, Univers Publ., 1993. 656 p.
12. Edemova U. *Ajdyn gedzhede: roman* [On a clear night: a novel]. Akmesdzhit, Tavriya Publ., 2005. 340 p.
13. Ekman P. *Psihologiya emocij. Ya znayu, chto ty chuvstvuesh* [The psychology of emotions. I know how you feel]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2010. 334 p.
14. Shemi-zade E. *Kozyash divar* [Wall of Tears]. Akmesdzhit, Tavriya Publ, 1993.128 p.

**CRYING AS A NONVERBAL COMMUNICATION METHOD (ON THE EXAMPLE OF
CRIMEAN TATAR LITERARY WORKS)**

Asanova Z. A.

This article analyzes lexical units that express nonverbal manifestation of emotions through crying. Examples are drawn from Crimean Tatar literary works, demonstrating the active functioning of these lexical units in the language. The study allows us to examine the specifics of how writers convey the emotions and feelings experienced by their characters. As an emotional reaction of a person to an event or news, crying nonverbally helps to convey both negative and positive emotions. From a cultural standpoint, crying can be perceived as a symbolic reaction to certain events and also have cultural markers. As a result of the research, the main lexical units used to describe the emotional reaction of a character in the Crimean Tatar language have been identified. In total, we have identified at least 25 multi-word lexical units expressing nonverbal manifestation of emotions through crying, including those with the core component *ağlamaq* 'to cry', *kozyaşlar* 'tears'. The novelty of the research lies in the analysis of units expressing nonverbal manifestation of emotions through crying with examples drawn from Crimean Tatar literary works. Conclusions. The study has identified lexical units expressing nonverbal manifestation of emotions through crying that are used in the language system of the Crimean Tatar language.

Keywords: Crimean Tatar language, lexical units, nonverbal communication, crying, facial expression, literary works.